

Ах, как же это великолепно, слишком великолепно для моей жизни.

Внутри мужской половины бань, в огромных, наполненных теплой водой, больше похожей на парное молоко, купелях я позволил себе полностью расслабиться, превращаясь в покачивающееся на волнах бревно.

Внутренняя отделка походила на стиль римских терм, а вот вода, если сравнивать с корейской, была попрохладнее, не обжигала, а согревала, так что я был доволен.

Может мне, как лорду, стоит монополизировать одну такую баньку?

- А они хорошо организовали запасы воды. - Я бурчал себе под нос, однако стоящий рядом с купальней в ожидании Лукас ответил, словно я обращался к нему.

- Разве это не гордость империи? Город пережил множество нехваток, это научило грамотно организовывать расход, а также помогло в развитии и разработке внутренних водных источников.

- К тому же город тут небольшой, поэтому и качество воды соответствующее... - Я выпрямился, хлопая по борту рукой. - Так, разговоры разговорами, но чего ты не купаешься?

- Рыцарь всегда должен быть подле своего хозяина.

- А, ниче не знаю, ничего не слышу! Иди мойся, надоел стоять над душой. К тому же, вон - я махнул в сторону. - Соседняя купель совсем рядышком.

Лукас понурил голову.

- Хорошо. На то ваша воля.

- Давай, давай. Поторопись и... - Я замер с открытым ртом, когда Лукас вошел в воду, не мог оторвать взгляд от его широкой прокаченной спины...

Его тело было мускулистым, безусловно, прекрасным, только вот кожу покрывали всевозможные шрамы: большие и маленькие, почти незаметные и ярко красные - словно зримое подтверждение всех тягот, что он прошел.

- Спасибо тебе, Лукас.

- Не за что, мастер. - Он улыбнулся, а я отвел взгляд, натываясь на что-то безвольно покачивающееся в воде. Ох ты ж, Дэмиен, ты там жив?

-Дэмиен, ты как?

Сначала раздалось непонятное бульканье.

- Я... в порядке....вашвсчств...- Кажется, его душа покинула тело окончательно, слившись с водой вокруг. Окей. Теперь мне реально интересно.

- Так что же вчера произошло?

- Вчера стоит оставить во вчера... - Лукас побледнел, отворачиваясь. Я аж подтянулся на локтях. Так не пойдет, мой план состоял в том, чтобы расспросить очевидцев, пока мы расслабляемся. Но ничего сказать я не успел: в помещение ввалилось множество полуголых

мужчин. Сумеречные войска. Бывалые вояки расплзались повсюду с какими-то вздохами и едва ли не скрипом, стягивали с себя остатки вещей и заползали в воду. Когда все поулеглось я открыл было рот, чтобы продолжить свои расспросы, но меня снова прервали: за сумеречными войсками внутрь ворвались и обычные наемники. За секунды пустые купальни превратились в заполненную голыми бородатыми мужиками консервную банку. Дышать нечем. Нельзя чувствовать себя комфортно, будучи зажатым между упитанными волосатыми телами.

Кх... Спасите меня! Знал бы, что этим все кончится, остался бы расслабляться в ванной особняка, но дернул же черт купиться на атмосферу!

- Может быть пойдём?

- Вы хотите уйти?

- Я бы тоже ушел...

Все трое мы вылезли из воды и пошлепали по голому камню к выходу. Воины салютовали каждый раз, когда наши глаза встречались. Боже, стыд то какой, не здоровайтесь нагишом! Не надо!

Я почти пулей вылетел из бани.

Больше я сюда ни ногой! Ни ногой!

\*\*\*

Вытерев себя предоставленным баней полотенцем и одевшись, мы вышли в просторный холл – одно из банных помещений. Люди здесь, уже насладившиеся теплой водой, сидели и остывали, общаясь или просто отдыхая. Прямо как в Корее. Прекрасно! Не знал, что встречу в этом мире что-то настолько родное.

Я лег на пол, устроившись, как и многие здесь, бездумно пялился в потолок. После теплой ванной тело накрывает приятная истома.

Как же сикхе\* хочется....

А если взять вареное яйцо, очистить его, засунуть в рот и пожеывая запивать ледяным сикхе.... О, где же ты, мой рай?! Во времена, как сейчас, я скучаю по земле...

- Лукас!

- Да! - Лукас тут же вскочил, пусть и так был рядом. Я огляделся.

- Разве тут нет ничего поесть?

- Прошу прощения, мастер, есть здесь запрещено. - Его лицо так и кричало «это же очевидно». Гребаный фэнтези мир! Как жестокосердно!

- А воды...у них нет воды?...- Дэмиен бормотал себе под нос, лежа рядом не живее трупа. Ну, после такой бурной ночи, а потом пропотев как следует в бане, как тут не захотеть пить?

- Лукас, принеси ему воды.

- Но я должен быть рядом...

- Я тебя умоляю, тут полным полно моих товарищей, что вообще может пойти не так? Так что ноги в руки и вперед.

Лукас поколебался секунду, но поднялся.

- Тогда я и вам воды принесу.

- Да. Буду благодарен. Иди уже.

Дэмиен ушел вместе с Лукасом, а я растянулся по полу, собираясь немного подремать. Однако мне опять не дали.

- О? Это же сонбэ. - Знакомый голос. Я открыл глаза, в мою сторону шагала Евангелина, тоже только из бани, с ее мокрых волос замотанных в полотенце на манер тюрбана капала вода. Я вздохнул.

- Что ты тут делаешь?

- Как что? Я местная, поэтому часто моюсь здесь.

Даже дочь лорда пользуется общественной баней. Хотя было бы странно, если бы не пользовалась. Такая громадина в таком маленьком городе.

В это время из-за спины Евангелины выехала Лили. Она побледнела, стоило нашим взглядам встретиться.

- Ваше высочество?! Почему вы здесь?!

- О, вы что, вместе что ли?

Евангелина улыбнулась и кивнула.

- Конечно! Я здесь, чтобы искупаться вместе с Лили!

- И когда вы сдружились?

- Разве не естественно преодолевшим смерть стать друзьями? Да, сестрёнка?

- Это... да.... Да...мадам...

Лили прошиб холодный пот. Я прищурился. Мда, кажется тут пахнет ложью.

Хотя они примерно одного возраста, одного пола, вполне естественно, что Евангелина хочет подружиться. Но я понимаю и почему Лили чувствует себя настолько не в своей тарелке - она хочет уйти, а Евангелина наследница графского титула... Ну, проблема на лицо.

- Сестренка! Давай сядем там! Оттуда открывается прекрасный вид на горы!

- Конечно, мисс.

- Тогда увидимся позже, сонбэ. Девочкам надо поболтать.

Да погодь! Спаси меня от этих мужиков вокруг! Но мой безнадежный вопль не долетел до чужих ушей: Евангелина уже утатила Лили. Ну и ладно. Мне и с Лукасом и Дэмиеном хорошо.

...Пусть я так и сказал, эти двое словно сквозь землю провалились. Они что, за водой на черное озеро пошли?

– Ваше высочество? – Из раздумий меня вывел женский голос. – Не думала, что член императорской семьи придет сюда.

Напротив меня стоял молодая женщина. Ее каштановые волосы были завернуты в полотенце. Так... А ты у нас?...

– Кто вы?

– Маргарита.

– А?

Святая Маргарита? Главная служительница храма?

Ого, не узнал, не узнал, вот что делает с человеком смена черной робы на что-то более открытое.

– Разве не удивительно, что святая тоже пользуется общественной баней?

Маргарита покачала головой.

– Вы же не хотите сказать, что священники не должны мыться?

– Нет, я не имею в виду...

Просто почему-то в моей голове священники не покидали собора. Видимо это было моим заблуждением.

– Я провела сложную операцию вчера, так что сегодня мне захотелось как следует отмыться.

Да, это она оперировала Длань Бога.

Руки Маргариты были красно-коричневого цвета, видимо из-за крови всех тех пациентов, которых они касались. Ее было так много, что она въелась под кожу и больше не отмывалась.

Я бездумно смотрел на эти руки.

– Операция прошла хорошо?

– Разве Ваше высочество не устали уже выслушивать отчеты об этом? Вы вчера постоянно отправляли людей, чтобы проверить.

– Я? – Кажется, напившись, я постоянно осведомлялся о здоровье Длани. Ну, не помню.

Маргарита улыбнулась.

– Все прошло удачно. Восстановление тоже идет хорошо. Я наложила восстанавливающую магию сегодня утром прежде чем прийти сюда. – Она огляделась. – Не думала, что соберется такая толпа.

– Вы наверняка устали вчера, мне жаль, что солдаты нарушили ваш отдых, святая.

Маргарита лишь покачала головой.

- Война жестока. Поэтому сражения на фронте святы.

- Святы... Это потому что мы сражаемся ради людей?

Святая кивнула.

- Поэтому важно смыть с себя кровь и пот священной войны. Если я могу хоть как-то поучаствовать в этом святом деле, я счастлива.

Поистине ответ святой. Наиболее гуманное размышление.

Пока я обдумывал ее слова, Маргарита снова мне поклонилась.

Что ж, Ваше высочество, мне пора возвращаться к другим служителям бога.

- Конечно, хорошо вам отдохнуть, святая.

- И вам, Ваше высочество.

Маргарита присоединилась к группе священников и потерялась в другой стороне, в гуле смеха и голосов.

Кажется, они ничем не отличаются от обычных людей.

- Мастер!

- Ваше высочество!

И в этот момент вернулись двое моих посыльных.

- Что так долго! - Я неловко заерзал. Мне было стремно, черт возьми!

- Простите... - Лукас воровато огляделся, подошел ближе, показывая что-то под одеждой.

Я в изумлении распахнул глаза.

Это было яйцо!

Я посмотрел на Лукаса, и он уверенно кивнул.

- Сваренное в крутую. Я принес его из здешнего хранилища.

- Какую же черную сделку ты заключил...

Стоявший с другой стороны Дэмиен осторожно показал мне что-то в своих руках. Это была бутылка.

- А это остуженная медовая вода.

Оба они одновременно кивнули.

- Тайноедение!

Я чуть не пустил скупую слезу. Эти ребята так хорошо меня знают!

– Как и ожидалось, нет никого лучше вас, ребята! – Я обнял обоих. Лукас с Дэмиеном не оценили моего душевного порыва, неловко спрашивая, за что это я так с ними, но мне было плевать.

И когда мы все нежились в теплой родственной атмосфере...

– Хэй, у вас тут что-то интересное, да? – Раздался холодный голос. Что? К нам подошли Лили с Евангелиной. Детские зеленые глаза хищно сверкнули, будто она уже учуяла запах еды. – Говорят можно разделить даже рисовое зернышко, так почему бы пяти членам отряда не поделиться друг с другом чем-то большим?

– Воду будешь?

– Жадина!

Что ж, не могу же я их прогнать? Мы слишком многое пережили вместе, чтобы сейчас вести себя как козел. В конце концов все пятеро устроились в углу комнаты, воровато чистя яйца и опасливо поглядываясь по сторонам.

Всего было шесть яиц, так что я сожрал два.

– Мммм! – этот вкус сваренного яйца, запитого медом...– Блаженство.

Думаю, стоит внести публичные бани в пункт туристического плана по развитию города. Сделаем это культурой!

---

\*Сикхе – корейский традиционный сладкий рисовый напиток, который часто пьют как десерт. Этот рисовый напиток изготавливается из риса и масла. Может называться также тансуль или камджу. Оба названия означают «сладкое вино» и могут употребляться также для названия другого напитка, слабоалкогольного камджу.

<http://tl.rulate.ru/book/96841/3414163>